

УДК 341

DOI: 10.34076/22196838_2025_5_6

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО КНР: КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Толстых Владислав Леонидович

Доктор юридических наук, профессор Российско-китайского центра сравнительного правоведения Университета МГУ-ППИ в Шэньдзэне, ведущий научный сотрудник Института востоковедения Российской академии наук (Москва), ORCID: 0000-0001-5103-5324, e-mail: vlt73@mail.ru.

Китайская наука международного частного права является довольно молодой и в основном ориентируется на западные тренды, к числу которых относятся дифференциация, материализация и диспозитивность регулирования (в этом ее отличие от китайской науки международного публичного права). Многие китайские специалисты учились или преподавали в европейских университетах; в их работах, переведенных на английский язык, практически отсутствует идеологический элемент и часто содержится критика позиций законодателя. Почти все они имеют юридическую практику и в академических исследованиях фокусируются на судебном правоприменении, а не на высокой теории. Закон о применении права к гражданским отношениям с иностранным элементом 2010 г. символизирует новый этап в развитии международного частного права КНР: закреплённая в нем система коллизионных норм достаточно дифференцирована и включает альтернативные привязки, призванные обеспечить гибкое и учитывающее интересы слабой стороны регулирование. Закон, однако, имеет несколько серьезных недостатков: он не конкретизирует принципы тесной связи и характерного исполнения, не определяет критерии применения альтернативных норм и содержит несколько привязок, требующих уточнения. В результате он не обеспечивает предсказуемого регулирования и может провоцировать китайские суды на использование отечественного права. Данные недостатки были частично преодолены благодаря интерпретационной деятельности Верховного народного суда КНР.

Ключевые слова: международное частное право, коллизионное регулирование, правовая система Китая, судебная практика

Для цитирования: Толстых В. Л. Международное частное право КНР: коллизионное регулирование // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2025. № 5. С. 6–23. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2025_5_6.

CHINA'S PRIVATE INTERNATIONAL LAW: CONFLICT OF LAWS REGULATION

Tolstykh Vladislav

Doctor of legal sciences, professor, Sino-Russian Comparative Law Research Center at the Shenzhen MSU-BIT University, leading researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, ORCID: 0000-0001-5103-5324, e-mail: vlt73@mail.ru.

The Chinese science of private international law is relatively young and mainly oriented towards Western trends, including differentiation, materialisation, and dispositive regulation. This distinguishes it from the Chinese science of public international law. Many Chinese specialists have studied or taught at European universities, and their works, published in English, tend to be free of ideology and critical of legislative positions. Almost all of them have a legal practice and focus their academic research on judicial application rather than high theory. The 2010 Law on the Application of Law to Civil Relations with Foreign Elements symbolises a new stage in the development of private international law in the PRC: the system of conflict-of-law rules enshrined in it is sufficiently differentiated and includes alternative connections designed to ensure

flexible regulation that takes into account the interests of the weaker party. However, the Law has several serious shortcomings: it does not specify the principles of close connection and characteristic performance; it does not define the criteria for applying alternative rules; and it contains several points of connection that require clarification. Consequently, it does not provide for predictable regulation and may prompt Chinese courts to apply domestic law. These shortcomings have been partially overcome through the interpretive work of the Supreme People's Court of the PRC.

Key words: private international law, conflict of laws, Chinese legal system, judicial practice

For citation: Tolstykh V. (2025) China's private international law: conflict of laws regulation. In Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu», no. 5, pp. 6–23, DOI: http://doi.org/10.34076/22196838_2025_5_6.

1. Общие положения

Китайское международное частное право (МЧП) восходит к Кодексу Юнхуэй (*Yonghui*) династии Тан (651 г.), состоявшему из 12 книг и в основном регулировавшему вопросы уголовного права. Статья 6 Главы Мингли гласит: «Если обе стороны нарушения принадлежат к одной и той же иностранной этнической группе, применяется их собственное обычное право; если они принадлежат к разным этническим группам, применяется закон империи Тан» (вопрос об относимости этой нормы к МЧП – предмет дискуссии)¹. Аналогичные правила применялись династией Сун, правившей до конца XIII в. При династии Мин (XIV–XVII вв.) все споры были подчинены праву Китая, независимо от национальности сторон. Династия Цин заимствовала это правило (Кодекс 1646 г.); в конце ее правления на китайский язык были переведены работы японских авторов по коллизионному праву². В 1918 г. Бэйянское правительство приняло Указ о применении права, составленный на основе японского и немецкого образцов и отдающий предпочтение закону гражданства. Указ мало применялся на практике, так как споры с иностранцами в основном рассматривались консулами; в 1927 г. он был приостановлен Нанкинским правительством, а в 1949 г. отменен властями КНР (на Тайване он действовал до 1953 г.).

Власти КНР не уделяли большого внимания вопросам МЧП (исключения – Временные положения о браках с участием иностранцев и Консульский договор между Китаем и СССР 1959 г.)³. Первые законы в этой сфере появились после 1978 г.: Закон о совместных предприятиях 1979 г., Закон об экономических контрактах с иностранным элементом 1985 г., Закон о наследовании 1985 г. и др. В 1983 г. Госсовет принял Положение об имплементации Закона 1979 г., согласно которому договоры о совместных предприятиях и возникающие из них споры были подчинены праву КНР. В 1986 г. были приняты Общие положения гражданского права (ОПГП)⁴, раздел VIII которых содержал несколько коллизионных норм. В 1990-х гг. появился еще ряд законов: Закон о торговом мореплавании 1992 г., Закон о гражданской авиации 1995 г., Закон о гражданском процессе 1991 г., Закон об арбитраже 1991 г. и др. В 2000 г. был опубликован Модельный закон о МЧП, подготовленный Китайским обществом МЧП

¹ Династия Тан также выделила Фань Фан (*Fan Fang*) в Гуанчжоу в качестве резиденции для арабских и персидских купцов; споры между ними рассматривал судья-мусульманин, назначенный императором и применявший нормы шариата.

² *Chen Weizuo*. The Necessity of Codification of China's Private International Law and Arguments for a Statute on the Application of Laws as the Legislative Model (2009). URL: <https://www.tsinghuachinalawreview.law.tsinghua.edu.cn> (дата обращения: 01.09.2025).

³ «МЧП стало рассматриваться как самостоятельная дисциплина только после реформ и открытия Китая для внешнего мира в конце 1970-х гг. и долгое время считалось китайскими учеными запрещенной и даже опасной научной сферой. Антииностранные настроения, господствовавшие в Китае в 1950–1970-е гг., были настолько распространены, что любому китайцу, даже в академических кругах, было трудно ассоциировать себя с западными идеями или влиянием. Такое же отношение было характерно и для законодательной и судебной властей, не желавших признавать действие иностранного права в гражданских делах с иностранным элементом» (*Huo Zhengxin*. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law // *Revue juridique Thémis*. 2011. Vol. 45. P. 642–643).

⁴ URL: <https://pravo.hse.ru/intprilaw/doc/060601> (дата обращения: 01.09.2025).

(по сути, речь идет о проекте закона, который в итоге не был взят за основу). В целом законодательство в сфере МЧП было неполным, устаревшим, противоречивым и технически несовершенным¹.

В 2010 г. был принят Закон о применении права к гражданским отношениям с иностранным элементом (далее – Закон о применении)². Его особенностями являются акцент на принципе тесной связи³, определение личного статута на основе права обычного места жительства (подход Гаагской конференции), широкое использование двусторонних и альтернативных привязок⁴, а также принципа автономии воли. Цзинь Хуан отмечает, что Закон ориентирован на удовлетворение потребностей людей и использует точные формулировки, но не кодифицирует коллизионные нормы в некоторых сферах (морские и авиаперевозки, векселя и др.), не определяет четко своего соотношения с другими актами, не решает отдельные вопросы (обход закона, предварительный вопрос и др.), недостаточно хорошо структурирован, имеет стилистические недостатки⁵. Еще один недостаток – отсутствие критериев для выбора альтернативных привязок (в результате чего страдает предсказуемость регулирования и создается стимул для применения права КНР).

Согласно ст. 18 Закона о народных судах 1979 г. Верховный народный суд (ВНС) разъясняет вопросы применения права. Статья 119 Закона о законодательстве 2000 г.⁶ гласит: «Разъяснения по применению права в судебной или прокурорской работе, издаваемые ВНС или Верховной народной прокуратурой, должны касаться конкретных статей законов и соответствовать целям, принципам и смыслу законодательства». Статья 5 Положения ВНС о судебном толковании 2006 г.⁷ закрепляет: «Разъяснения ВНС являются обязательными». В 1988 г. ВНС принял Позиции по некоторым вопросам имплементации ОПГП КНР⁸; в 2012 г. – Разъяснения по некоторым вопросам применения Закона о применении (Разъяснения I)⁹; в 2023 г. – Разъяснения II, в основном касающиеся установления иностранного права¹⁰; в 2024 г. – Обзор судебной практики по установлению и применению иностранного права¹¹.

КНР участвует в Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров 1982 г. и некоторых других конвенциях в сфере МЧП. Статья 142 (2) ОПГП закрепляла приоритет договоров над внутренними актами; аналогичные положения содержались в других актах. Закон о применении не содержит такого положения, однако ст. 4 Разъяснений I содержала ссылку на ст. 142 (2) ОПГП (исключением являлись договоры в сфере интеллектуальной собственности, подлежащие трансформации). После вступления в силу ГК КНР (2021) ст. 142 ОПГП утратила силу и ВНС исключил ст. 4 и 5 из Разъяснений I. Поскольку ГК не содержит правил, касающихся

¹ *Huo Zhengxin*. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 644.

² Существующие переводы на русский язык недостаточно точны. Текст на англ. см.: URL: <https://asadip.wordpress.com/wp-content/uploads/2010/11/law-of-the-application-of-law-for-foreign-of-china-2010.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

³ Согласно ст. 2, если в Законе о применении или других законах нет положений о применимом праве, применяется право, которое имеет наиболее тесную связь с гражданскими отношениями с иностранным элементом.

⁴ В китайской доктрине популярна теория «взаимной выгоды от обмена» (*Jin Huang*), согласно которой иностранное право применяется, так как международный обмен, основанный на равенстве и взаимности, является необходимостью (*Guangjian Tu*. Private International Law in China. N. Y.: Springer, 2016. P. 20).

⁵ *Jin Huang*. On the Process of China's Private International Law in the Past Decade // Private International Law in East Asia from Imitation to Innovation and Exportation / ed. by O. Gaillard, K. Nadakavukaren Schefer. Oxford: Hart Publishing, 2024. P. 65–67. См. также: *Huo Zhengxin*. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 682–683; *Suk Kwang Hyun*. Some Observations on the Chinese Private International Law Act // Zeitschrift für Chinesisches Recht. 2011. P. 105–115.

⁶ URL: <https://www.refworld.org/legal/legislation/natlegbod/2000/en/17765> (дата обращения: 01.09.2025).

⁷ URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=5970&CGid=> (дата обращения: 01.09.2025).

⁸ URL: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3991&context=lcp> (дата обращения: 01.09.2025).

⁹ Изначальную версию Разъяснений I см.: URL: <https://cicc.court.gov.cn/html/1/219/199/201/679.html>; последнюю версию см.: URL: https://english.court.gov.cn/2021-10/19/c_761776.htm (дата обращения: 01.09.2025).

¹⁰ URL: <https://supremepeoplescourtmonitor.com/wp-content/uploads/2024/02/interpretation-of-the-supreme-people-s-court-on-several-issues-concerning-the-application-of-the-law-of-the-people-s-r.fbm-cli.3.5183507en.pdf> (дата обращения: 01.09.2025).

¹¹ URL: <https://mmlcgroup.com/china-foreign-laws> (дата обращения: 01.09.2025).

договоров, ВНС принял Разъяснения по некоторым вопросам, касающимся применения международных договоров и практик при рассмотрении гражданских и торговых дел с иностранным элементом (2023). Статья 1 этого акта гласит: «Суды... применяют положения ст. 268 Закона о торговом мореплавании, ст. 95 Закона о векселях, ст. 184 Закона о гражданской авиации и ст. 121 Закона о безопасности морского движения к делам, связанным с применением международных договоров. Если суды рассматривают гражданские и торговые дела с иностранным элементом, не входящие в сферу действия указанных законов, и речь идет о применении международных договоров, они должны ссылаться на положения указанных законов. Если международный договор содержит положения, отличные от положений законодательства КНР, применяются положения договора». Таким образом, ВНС предложил судам применять положения четырех конкретных законов, устанавливающие приоритет договоров, по аналогии. Это достаточно необычное решение аргументируется необходимостью добросовестного выполнения договоров (ст. 30 Закона о международных отношениях КНР 2023 г.) и соблюдения традиции, заложенной в ОПГП¹. Согласно Разъяснениям практика (обычай) применяется в двух случаях: когда стороны договорились об этом и для восполнения пробелов; применение договоров и практики исключается, если оно ставит под угрозу суверенитет, безопасность и общественные интересы.

Иерархия внутренних источников МЧП определяется следующим образом. Статья 2 Закона о применении гласит: «Если в других законах содержится специальное и отличное положение о праве, применимом к гражданским отношениям с иностранным элементом, то применяется это положение». Разъяснения I закрепляют: «Для любых гражданских отношений с иностранным элементом, возникших до вступления в силу Закона о применении, суды определяют применимое право в соответствии с законодательством, действовавшим на момент возникновения этих отношений; если в этот момент не было таких положений, применимое право может быть определено на основе Закона о применении» (ст. 2); «Если Закон о применении и другие законы содержат разные положения о применимом праве для одного и того же отношения с иностранным элементом, Закон о применении обладает приоритетом; исключения составляют законы о векселях, торговом мореплавании, гражданской авиации и специальные положения, содержащиеся в законах и подзаконных актах в сфере торговли и законах об интеллектуальной собственности. Если иные законы содержат положения о праве, применимом к отношениям с иностранным элементом, а в Законе о применении такие положения отсутствуют, приоритетом обладают эти иные законы» (ст. 3).

Статья 1 Разъяснений I признает в качестве отношений с иностранным элементом следующие ситуации: 1) если одна из сторон или обе стороны являются иностранными гражданами, юридическими лицами или иными организациями либо лицами без гражданства; 2) если обычное место жительства одной из сторон или обеих сторон находится за пределами территории КНР; 3) если предмет отношений находится за пределами территории КНР; 4) если юридический факт, влияющий на установление, изменение или прекращение гражданских отношений, имел место за пределами территории КНР; 5) другие ситуации, в которых в гражданских отношениях присутствует иностранный элемент. Отношения, затрагивающие Гонконг, Макао и Тайвань, рассматриваются как отношения с иностранным элементом «по аналогии» (ст. 17 Разъяснений I); на них приходится 46 % всех дел с иностранным элементом².

2. Проблемы применения коллизионных норм

1. *Квалификация* – квалификация отношения для решения вопроса о применимом праве, т. е. определение того, какая коллизионная норма должна быть применена. В соответствии со ст. 8 Закона о применении «квалификация отношений с иностранным элементом регулируется правом страны суда»; таким образом, отношение должно идентифицироваться (описываться) при помощи категорий права КНР (после чего суд должен применить коллизионную норму, в объеме которой упоминаются эти

¹ См.: Du Tao, Yang Zhenni. Promulgation of the Interpretation of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Application of International Treaties and International Practices in the Trial of Foreign-related Civil and Commercial Cases (February 6, 2024). URL: <https://conflictoflaws.net/2024/promulgation-of-the-interpretation-of-the-supreme-peoples-court-on-several-issues-concerning-the-application-of-international-treaties-and-international-practices-in-the-trial-of-foreign-rela> (дата обращения: 01.09.2025).

² Chinese Private International Law / ed. by Xiaohong Liu, Zhengyi Zhang. Oxford: Hart Publishing, 2021. P. 2.

категории)¹. В отличие от ст. 1187 (2) ГК РФ Закон о применении не решает вопрос о квалификации понятий (отношений), неизвестных праву КНР.

В деле «*Jiangsu Hongyu Solar Industry Co Ltd v. Shen Zhui & Fan Jinmei*» (Суд высшей инстанции, Цзянсу, 2011) компания *Jiangsu Hongyu* заявила, что в 2009 г. отправила Шэнь Чжуй водонагреватель стоимостью 25,7 тыс. долл., который Шэнь выставил на продажу в Румынии. После того как Шэнь вернулся в Китай, *Jiangsu Hongyu* попросила его сообщить место нахождения товара. Шэнь отказался, заявив, что не имел отношений с *Jiangsu Hongyu* и не совершал от ее имени сделок. Суд квалифицировал отношения, имевшие место в Румынии, на основе категорий китайского права². В деле «*Yuehai Electronic Co Ltd v. China Merchants Warehouse & Transportation Co Ltd*» (1994) ВНС квалифицировал выдачу товара без предъявления оригинала коносамента как нарушение договора и применил право, применимое к договорным отношениям³.

2. Обратная отсылка возникает, когда иностранное право, к которому отсылает отечественная коллизионная норма, содержит отсылку к отечественному праву. В силу ст. 178 (2) Положений ВНС 1988 г. при рассмотрении дел с иностранным элементом суд должен определять материальное право в соответствии с главой VIII ОПГП⁴; по мнению китайских авторов, поскольку эта глава регулировала вопрос о применимом праве, суд должен был применять только материальные нормы иностранного права (а не его коллизионные нормы)⁵. Статья 9 Закона о применении установила, что «иностранное право, применимое к отношениям с иностранным элементом, не включает коллизионные нормы соответствующей страны» (отрицание обратной отсылки). На практике, однако, имел место случай принятия обратной отсылки: в деле «*Chancery plc (Великобритания) v. Sukissed Marine Co Ltd (Греция)*» стороны подчинили залог судна праву КНР, но суд применил право Кипра, так как китайская коллизионная норма отсылала к праву страны флага⁶.

3. Предварительный вопрос встает, когда суд рассматривает два отношения: основное и дополнительное, подчиненные разным коллизионным нормам. Статья 10 Разъяснений I гласит: «Если гражданский спор с иностранным элементом должен быть разрешен при условии предварительного рассмотрения другого гражданского отношения с иностранным элементом, суд должен определить применимое право, учитывая природу этого предварительного вопроса». Таким образом, предварительный вопрос решается при помощи коллизионных норм *lex fori* (а не *lex causae*).

В одном из дел (Суд округа Сюйхой, Шанхай, 2011) оба истца были усыновлены братом их матери во Франции и впоследствии проживали там. Ответчиком выступала их мачеха. Предметом спора являлось недвижимое имущество, оставленное их отцом и находившееся в Китае. Истцы утверждали, что последствия усыновления должны быть предварительно определены французским правом, согласно которому усыновление не влияет на отношения с биологическим отцом и не прекращает кровные связи (следовательно, они могут наследовать имущество своего отца). Однако суд не стал рассматривать вопрос о последствиях усыновления в качестве предварительного, квалифицировал спор в целом как спор, связанный с наследованием, и применил китайское право, согласно которому усыновленные не наследуют имущество своих биологических родителей. Если бы спор рассматривался после вступления в силу Разъяснений I, результат мог бы быть иным; ст. 10 позволила бы применить ст. 28 Закона о применении и французское право (право усыновителя)⁷.

¹ «*Lex fori* в контексте международного частного права следует толковать либерально, не настаивая на соблюдении всех его технических требований. Кроме того, суд не должно смущать то, что конкретное иностранное требование не было признано в соответствии с *lex fori*. В этом случае он должен квалифицировать его в соответствии с тем, что, по его мнению, является наиболее близким эквивалентом в соответствии с *lex fori*. Такой способ квалификации можно назвать „либеральным“ или „просвещенным“ *lex fori*» (Huo Zhengxin. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 656–657).

² Chinese Private International Law. P. 20.

³ Qingjiang Kong, Hu Minfei. The Chinese Practice of Private International Law // Melbourne Journal of International Law. 2002. Vol. 3. No. 2. P. 425.

⁴ URL: <https://scholarship.law.duke.edu/lcp/vol52/iss2/4> (дата обращения: 01.09.2025).

⁵ Chinese Private International Law. P. 30.

⁶ Qingjiang Kong, Hu Minfei. Op. cit. P. 426.

⁷ Guo Yujun. Personal Status in Chinese Private International Law Reform // Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe / ed. by J. Basedow, K. B. Pißler. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 277.

В деле «*Mountain Breeze SRL (Барбадос) v. Beijing Zhongtian Hongye Real Estate Consulting Co, Ltd*» (2016) Суд средней инстанции Пекина рассмотрел спор между двумя компаниями: материнской (*Mountain*) и дочерней (*Zhongtian*). В 2008 г. законным представителем *Zhongtian* стал Мин Фэнчжэнь. *Mountain* считала, что является единственным акционером *Zhongtian* и в 2012 г. запросила устав *Zhongtian*, протоколы собрания акционеров и т. п. *Zhongtian* отказалась предоставить эти документы, после чего *Mountain* обратилась в суд. *Zhongtian* заявила, что назначения директоров *Mountain* недействительны и соответствующие лица (Чжан Сюэфэн и др.) не имели права подавать иск от имени *Mountain*; кроме того, акционеры могут лишь знакомиться с бухгалтерскими книгами (а не копировать их). Суд счел, что основной спор должен регулироваться правом КНР (закон места регистрации *Zhongtian*), а вопросы, связанные с правосубъектностью и представительством *Mountain*, – правом Барбадоса (ст. 14 Закона о применении).

В деле «*Allianz Global Corporate & Specialty SE v. NHE Shipping Inc*» (Суд высшей инстанции, Тяньцзинь, 2016) *NHE* утверждала, что *Allianz* не доказала свой статус страховщика и поэтому не пользуется правом суброгации. В соответствии со ст. 12 Закона о применении суд рассмотрел этот вопрос как предварительный и отдельный от основного вопроса (перевозка грузов по морю). Поскольку *NHE* и *Allianz* являлись немецкими компаниями, а страховой полис содержал ссылку на Правила морского страхования ФРГ, суд применил немецкое право (ст. 41 Закона); основной вопрос, однако, был подчинен праву КНР, поскольку с этим согласились обе стороны¹.

4. *Расщепление (dépeçage)* предполагает применение к разным аспектам отношения разных правовых систем, чтобы обеспечить гибкость регулирования, защиту публичных интересов и т. п. Закон о применении допускает расщепление применительно к семейным отношениям: ст. 21 закрепляет привязки для определения условий заключения брака, ст. 22 – формы брака, ст. 23 – личных отношений супругов, ст. 24 – имущественных отношений. Он также предусматривает расщепление применительно к контрактным отношениям (дееспособность определяется на основе отдельных норм). Вопрос о договорном расщеплении (осуществляемом самими сторонами)² не решен однозначно: с одной стороны, такая возможность может быть выведена из ст. 11 Разъяснений I («Если дело касается нескольких отношений с иностранным элементом, суд должен определить применимое к ним право»); с другой стороны, она не соответствует китайской традиции, а ее реализация на практике может вызывать значительные сложности³.

В деле «*Lin Jiansheng v. Wang Jianming et al.*» (Суд средней инстанции, Чжухай, 2016) Линь (Макао) и Ван заключили в Чжухае договор займа на 7 млн юаней и подчинили его праву Макао. Линь перевел эту сумму на счет Вана через банк в Чжухае, а Ван выдал Линю расписку. Филиал компании *Yuhua* в Гуандуне направил Линю письмо, в котором обязался погасить долг Вана, если тот не сможет сделать это самостоятельно. Суд счел, что в деле имеются два спора: спор между Линем и Ваном, подчиненный праву Макао (право, выбранное в договоре, и право места жительства кредитора), и спор между Ваном и *Yuhua* о солидарной ответственности, подчиненный праву КНР (принцип тесной связи, ст. 2 Закона о применении).

В деле «*Asia Steel (Investments) Ltd v. Wuhan Yagang Metal Co Ltd*» (Суд высшей инстанции, Хубэй, 2017) имел место спор между гонконгскими компаниями *iSteel Asia* и *Asia Steel (Investments)* с одной стороны и *Wuhan Yagang* (КНР) с другой стороны. Суд подчинил вопрос о дееспособности *iSteel Asia* (праве выдавать гарантию) праву места регистрации (ст. 14 Закона о применении), а вопрос о действительности гарантии – праву КНР, указанному в гарантийном письме (ст. 41 Закона)⁴.

¹ Chinese Private International Law. P. 22–23.

² В договорах страхования стороны часто подчиняют вопрос об ответственности английскому праву; при этом другие вопросы могут регулироваться другим правом. См.: Yuko Nishitani. Party Autonomy in Contemporary Private International Law. The Hague Principles on Choice of Law and East Asia // Japanese Yearbook of International Law. 2016. Vol. 59. P. 325.

³ Guangjian Tu. Op. cit. P. 79; Ма Синь. Подлежащее применению право к трансграничным договорам в Китае: теория и практика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 86.

⁴ Chinese Private International Law. P. 27–28.

3. Отказ в применении иностранного права

1. Институт *публичного порядка* позволяет исключить применение чужого права в случае его противоречия принципам отечественного права. В соответствии с Позициями ВНС о браке между китайцами и иностранцами и между иностранцами 1950 г. применение иностранного права к брачным отношениям не должно нарушать публичный порядок КНР; в силу ст. 150 ОПГП «применение иностранных законов или международной практики не должно нарушать публичных интересов КНР». Согласно ст. 5 Закона о применении, «если применение иностранного права причиняет вред общественным и публичным интересам КНР, должно применяться право КНР». Отдельные авторы предлагают уточнить понятие публичного порядка на уровне ВНС; закрепить правило, согласно которому применение права Гонконга, Макао и Тайваня должно быть исключено, если оно нарушает публичный порядок КНР; передавать межрегиональные дела, связанные с публичным порядком, на рассмотрение ВНС¹.

2. *Императивные нормы МЧП* – особо важные нормы отечественного права, действующие независимо от того, какое право выбрали стороны или к какому праву отсылает коллизионная норма. Статья 4 Закона о применении гласит: «Если существуют императивные нормы права КНР, регулирующие отношения с иностранным элементом, должны применяться эти императивные нормы». Согласно ст. 8 Разъяснений I суды могут определить в качестве императивных нормы, касающиеся: 1) прав и интересов работников; 2) безопасности пищевых продуктов или здоровья населения; 3) экологической безопасности; 4) валютного контроля и финансовой безопасности; 5) антимонопольного и антидемпингового регулирования; 6) других обстоятельств, при наличии которых соответствующие нормы должны рассматриваться как императивные.

В деле «*Daxin Bank Co, Ltd v. Hong Kong Sanxing Industrial Development Co, Ltd et al.*» (Суд средней инстанции, Цзянси, 2016) финансовая гарантия предусматривала применение права Гонконга. Такие гарантии должны быть одобрены Государственной администрацией по иностранным валютам (SAFE). Поскольку одобрение не было получено, гарантия была признана недействительной на основании права КНР.

В деле «*Guan Enjun v. Yan Chenglong et al.*» (Суд средней инстанции, Хулун-Буир, 2016) Гуань занимался заготовкой леса в России. Янь нанялся к нему на работу, но не подписал трудовой контракт. Спустя несколько месяцев он получил травму и был госпитализирован. После этого он предъявил к Гуаню иск о возмещении расходов на лечение и неполученного заработка. *Lex loci delicti* являлось право РФ, но суд применил право КНР, так как речь шла о защите прав работника.

В деле «*Gao Delong v. Nanjing Jinsha Industrial Co Ltd*» (Суд средней инстанции, Нанкин, 2014) было заключено «Соглашение об инвестициях», по которому Гао предоставил *Nanjing Jinsha* 3 млн HK\$ на один год под 18 %. *Nanjing Jinsha* не вернула эти средства. Суд указал, что Гао имел право на фиксированный доход и не нес операционных рисков; таким образом, стороны заключили договор займа, а не инвестиционное соглашение. Данный договор подчинен императивным нормам, требующим одобрения со стороны SAFE².

3. *Обход закона* – действия, направленные на подчинение отношений иному праву, чем то, к которому отсылает коллизионная норма. Закон о применении не регулирует обход закона, но ст. 9 Разъяснений I гласит: «Если сторона намеренно создает привязку гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, чтобы обойти императивные положения законов и подзаконных актов КНР, суды должны признать, что это не влияет на применение иностранного права». Таким образом, суды должны рассматривать обход закона как несостоявшийся и отказывать в применении иностранного права, связь с которым была создана искусственно.

4. Установление иностранного права

Статья 10 Закона о применении закрепляет: «Иностранное право, применимое к отношениям с иностранным элементом, устанавливается судом, арбитражным институтом или административным органом. Если стороны выбрали иностранное право

¹ Nancy Hou. The Preservation System of Public Order in International Private Law // SHS Web of Conferences. 2024. 183. 02013. P. 4.

² Chinese Private International Law. P. 41–43.

в качестве применимого, они должны предоставить информацию о нем. Если иностранное право не может быть установлено либо в соответствующей стране отсутствуют релевантные нормы, применяется право КНР».

Статья 1 Разъяснений II возлагает обязанность по установлению иностранного права на стороны, согласившиеся его применять; в иных случаях эта обязанность возлагается на суд. Статья 2 перечисляет способы получения информации об иностранном праве: 1) предоставление сторонами; 2) предоставление центральным органом или компетентным ведомством другой стороны через каналы правовой помощи; 3) предоставление китайским посольством или консульством в иностранной стране либо иностранным посольством или консульством в КНР по запросу ВНС; 4) предоставление в рамках механизма международного сотрудничества, созданного ВНС; 5) предоставление членами Международного торгового экспертного комитета при ВНС; 6) предоставление учреждением, оказывающим такие услуги, либо китайскими или иностранными экспертами¹; 7) другие подходящие способы. Статья 3 гласит: «Сторона, предоставляющая информацию об иностранном праве, должна указать его конкретные положения, способ получения информации о них, сферу их действия и их связь с делом. Если речь идет о судебном прецеденте, должен быть предоставлен полный текст судебного решения». Процесс установления иностранного права должен быть отражен в решении (ст. 10); суд может распределить бремя связанных с этим расходов (ст. 11).

Согласно ст. 16 Разъяснений I «суд выслушивает мнения сторон о содержании применимого иностранного права, а также его толковании и применении и, если стороны не имеют возражений, может подтвердить данное содержание, толкование и применение; если же стороны имеют возражения, суд должен изучить их и после этого определить применимое право». Статья 8 Разъяснений II воспроизводит это правило, указывая, что суд может возложить обязанность по предоставлению дополнительных материалов на стороны, разрешая использовать в качестве доказательств иностранного права вступившие в силу судебные решения. Статья 15 Разъяснений I гласит: «Если суд не может установить иностранное право при помощи сторон, способов, указанных в международных договорах КНР, а также китайских и иностранных правовых экспертов, он может счесть, что оно не может быть установлено. Если в соответствии со ст. 10 (1) Закона о применении сторона должна предоставить информацию об иностранном праве, но не предоставляет ее без уважительных причин в установленный судом разумный срок, суд может счесть, что иностранное право не может быть установлено» (также см. ст. 2 (3) и 9 (1) Разъяснений II).

На практике суды КНР используют разные методы. Если раньше они в основном полагались на стороны, то сейчас все чаще устанавливают иностранное право самостоятельно, в том числе обращаясь за помощью к научным центрам. В последние годы были подписаны несколько соглашений о сотрудничестве между судами и такими центрами: в 2014 г. – Соглашение между Шанхайским судом высшей инстанции и Восточно-китайским университетом политологии и права (ECUPL), на основе которого был создан Исследовательский центр по установлению иностранного права при ECUPL; в 2015 г. – Соглашение между ВНС и Китайским университетом политологии и права. В тех случаях, когда стороны согласовали применимое право, они, как правило, привлекают китайских и иностранных экспертов. Заключение последних должно быть нотариально заверено и легализовано в китайском посольстве или консульстве. Приведем несколько примеров:

1) в деле «*Magyar Exporthitel Biztosító Zrt v. Xia Jingjun et al.*» (Суд средней инстанции, Чжэцзян, 2015) суд поручил ECUPL установить венгерское право, применимое к договорам купли-продажи и страхования;

2) в деле «*Eventint International Ltd v. Haojie Investment Co Ltd et al.*» (Суд средней инстанции, Урумчи, 2015) *Eventint* (Британские Виргинские острова) и *Haojie* (Гонконг) подчинили договор займа праву Гонконга. Истец обратился в Центр правовых услуг Шэньчжэня, который поручил подготовку заключения гонконгскому адвокату;

¹ Учреждение или эксперт должны предоставить подтверждение квалификации и заявление об отсутствии заинтересованности в деле (ст. 4 Разъяснений II); они могут быть вызваны в суд и опрошены, в том числе по просьбе стороны; в случае затруднений возможно проведение такого опроса онлайн (ст. 7).

3) в деле «*Zeng Haiquan v. Zhuhai Jiantai Real Estate Development Co Ltd*» (Суд высшей инстанции, Гуандун, 2016) встал предварительный вопрос о том, обязывает ли Соглашение о сотрудничестве компанию *Dongfang Entrepreneur* (Макао). Данный вопрос подчинен праву места регистрации. Суд затребовал информацию о праве Макао от сторон; среди полученных материалов были Торговый кодекс Макао и заключения местных юристов. Рассмотрев конкурирующие точки зрения, суд отдал предпочтение одной из них;

4) в деле «*Guan Shijun v. Li Zhengjian*» (Суд высшей инстанции, Юньнань, 2016) Ли уступил Гуаню долю в компании *Myanmar Mengla*. Гаунь утверждал, что уступка подчинена праву Мьянмы, и выиграл дело в первой инстанции. Апелляционная инстанция установила, что *Myanmar Mengla* была зарегистрирована в Четвертой особой зоне Восточного штата Шан, которая контролируется повстанцами. В лицензии компании было указано, что она выдана «в соответствии с законодательством Четвертой особой зоны». Суд затребовал у Гуаня информацию об этом законодательстве; Гуань не смог ее предоставить. В связи с этим суд счел, что применение права Мьянмы нецелесообразно, и применил право КНР;

5) в деле «*Delixy Energy Pte Ltd v. Dongming Petro China fuel Petrochemical Co Ltd*» (Суд высшей инстанции, Шаньдун, 2016) договор предусматривал применение английского права. *Dongming* не предоставила его доказательств. *Delixy* привела заключение эксперта, но суд счел, что оно выражает субъективную точку зрения, а описание дела в нем не соответствует фактам. Кроме того, оно не было нотариально заверено, что снижает его доказательную силу. В итоге было применено право КНР¹;

6) в деле «*Zhao A v. Jiang A Bai et al.*» (Суд высшей инстанции, Шанхай, 2006) встал вопрос о том, является ли Чжао акционером *American M* (Делавэр, США). Обе стороны предоставили заключения американских юридических фирм и законодательство штата Делавэр, а суд по своей инициативе осуществил поиск иностранного законодательства и судебных прецедентов в сети Интернет и пригласил экспертов по правовым вопросам высказать их мнения;

7) в деле «*Sheng A Medical Technology (Гонконг) Co, Ltd v. Wei A Medical Co, Ltd*» (Суд средней инстанции, Гуанчжоу, 2021) стороны заключили дистрибьюторское соглашение, по которому истец должен был зарегистрировать и продавать в КНР медицинские аппараты; если истец не приобретал продукцию ответчика на 500 тыс. долл., ответчик мог расторгнуть соглашение. Стороны подчинили соглашение английскому праву. Ответчик счел, что в 2000 г. условие о минимальном объеме закупок не было выполнено, и расторг соглашение. Истец сослался на то, что он приобретал у ответчика иные товары; кроме того, после 2000 г. ответчик продолжил торговать с ним через *e-mail* и *WeChat*, что следует рассматривать как отказ от права расторгнуть соглашение. Стороны поручили подготовку заключений по английскому праву Центру правовых исследований ASEAN и английскому адвокату. Суд первой инстанции сравнил эти заключения и отдал предпочтение заключению, предоставленному ответчиком, согласно которому, если прямо выраженные условия договора противоречат подразумеваемым условиям, суд не может руководствоваться последними, следовательно, стоимость иных товаров не может учитываться при определении стоимости товаров, закупленных по соглашению. Кроме того, в соответствии с практикой английских судов отказ от права на расторжение должен подтверждаться недвусмысленным поведением и достоверными доказательствами, которые в данном случае отсутствуют².

5. Личный закон

Гражданское право и дееспособность физического лица определяются по праву его обычного места жительства; если лицо недееспособно по этому праву, но дееспособно по праву места совершения действия, применяется последнее, за исключением ситуаций, связанных с браком, семьей или наследованием (ст. 11–12 Закона о применении). Право обычного места жительства также регулирует объявление пропавшим без вести или умершим и содержание личных прав (ст. 13, 15). Данная новелла объясняется тем, что иски обычно подаются по месту жительства; привязка к этому месту

¹ Дела № 1–5 см.: Chinese Private International Law. P. 33–37.

² Дела № 6–7 см.: Обзор судебной практики по установлению и применению иностранного права (ВНС, 2024).

способствует применению *lex fori*¹. Обычным местом жительства признается место, в котором человек непрерывно проживал как в центре своей жизни в течение не менее одного года в момент возникновения, изменения или прекращения отношений, за исключением ситуаций, связанных с лечением, командировками за границу и т. п. (ст. 13 Разъяснений I).

Гражданское право и дееспособность юридического лица, его организационная структура, права его акционеров и филиалов определяются правом места регистрации; если место регистрации отличается от основного места деятельности, может применяться право последнего; основное место деятельности юридического лица считается местом его обычного пребывания (ст. 14). Речь идет еще об одной новелле, так как до принятия Закона применялся только критерий инкорпорации (ст. 184 Положений 1988 г.). Одна из причин ее закрепления – офшоризация китайской экономики после вступления КНР в ВТО. Формулировка ст. 14 выглядит неудачной, так как законодатель не установил критерии выбора между местом регистрации и местом основной деятельности².

В деле «*Hebei Yixing Highway Co Ltd v. Jingyu Highway Co Ltd et al.*» (ВНС, 2011) был заключен договор займа между компанией Y (КНР) и компаниями – «почтовыми ящиками» A, B, C, D, E, F, G, H, I, J (Британские Виргинские острова, БВО), созданными для обхода императивных норм, регулирующих строительство дорог в КНР. Компания A была материнской; B–J – дочерними. Главным вопросом были отношения сторон по договору; предварительным – вопрос о совместной ответственности компаний B–J и A. Согласно праву БВО B–J не отвечают перед Y, но право КНР признает концепцию «снятия корпоративной вуали» и рассматривает их как аффилированных с A. Суд первой инстанции применил Закон КНР о компаниях и признал компании B–J ответственными. Суд высшей инстанции провинции Хэбэй, однако, удовлетворил жалобу ответчика, утверждавшего, что согласно Закону о компаниях БВО B–J являются независимыми. Решение было подтверждено ВНС. Это дело было рассмотрено до вступления в силу Закона о применении, но при рассмотрении аналогичного дела на основании Закона суд должен будет сделать выбор между правом места регистрации и правом места основной деятельности, приводящими к разным результатам. Комментирующий дело Ду Тао предлагает определять применимое право индивидуально, делая акцент на балансе общественных и частных интересов. В данном деле решающее значение следовало придать намерению и последствиям создания компаний-пустышек. Если такое создание было осуществлено с целью обхода императивных норм, что привело к негативным последствиям, необходимо применить эти нормы³.

Представительство регулируется правом места его осуществления, но отношения между принципалом и представителем – правом места установления представительства⁴; стороны могут выбрать право, регулирующее добровольное представительство (*commissioned agency*) (ст. 16). Также можно выбрать право, применимое к трасту; в отсутствие выбора применяется право места нахождения активов или места установления трастовых отношений (ст. 17). Если в соответствии с Законом применяется право страны гражданства, а физическое лицо имеет двойное гражданство, то применяется право страны обычного места жительства, а в его отсутствие – право страны, с которой лицо наиболее тесно связано; если лицо является апатридом, применяется право его обычного места жительства (ст. 19). Если должно применяться право обычного места жительства и такое место жительства не установлено, применяется право текущего места жительства (ст. 20).

6. Собственность

Вещные права на недвижимое имущество определяются правом места нахождения имущества (ст. 36 Закона о применении). Стороны могут выбрать право, применимое к вещным правам на движимое имущество; в ином случае применяется право места

¹ *Huo Zhengxin*. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 659.

² *Du Tao*. The New Chinese Conflict-of-Law Rules for Legal Persons: Is the Middle Way Feasible? // Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe. P. 336–337.

³ *Ibid.* P. 346–347.

⁴ Термин «место установления отношений» критикуется как недостаточно ясный, особенно при заключении сделок онлайн (*Suk Kwang Hyun*. Op. cit. P. 111).

нахождения имущества на момент наступления юридического факта (ст. 37). Стороны могут выбрать право, применимое к изменению вещных прав на движимое имущество, находящееся в пути; в ином случае применяется право места назначения (ст. 38). К ценным бумагам применяется право места реализации прав по ним или право, имеющее наиболее тесную связь с ними (ст. 39). К залогу прав применяется право места возникновения залога (ст. 40)¹.

Китайские авторы считают, что эти положения недостаточно подробны; Закон не содержит специальных привязок для объектов культурного наследия и уступки права требования; при рассмотрении споров из договоров в отношении недвижимости суды колеблются между ст. 36 и 41 (автономия воли), часто отдавая предпочтение последней². Согласно одной точке зрения закрепление автономии воли в ст. 37 противоречит принципу *numerus clausus* (способствует созданию вещных прав, не предусмотренных законом³) и ведет к неоправданному расщеплению; кроме того, автономия воли не должна действовать в той сфере, которая в основном регулируется императивными нормами, и затрагивать права третьих лиц (как результат, последние будут определяться иным правом); согласно другой – принцип *numerus clausus* должен уступать принципу автономии воли, привносящему определенность в регулирование международной торговли⁴.

Для определения того, является ли имущество движимым или недвижимым, одни авторы предлагают применять ст. 8 Закона (квалификация) и, соответственно, *lex fori*; другие отдают предпочтение *lex rei sitae*⁵. Еще одна проблема – сфера действия ст. 40 (относится ли она только к ценным бумагам или еще к правам, закрепленным в них)⁶.

В деле «Yuyaotai v. Li Peng» (Суд средней инстанции, Гуанчжоу, 2020) суд применил к договору аренды жилья ст. 36 и право КНР. В деле «Liu Xiaozhang v. Fang Hanzhao» (Суд средней инстанции, Чжуншань, Гуандун, 2018) стороны подчинили договор аренды праву КНР, которое и было применено судом. В деле «Guangzhou Xingzhong Vegetable Utd Co v. Kwongchungkyeom» (Суд средней инстанции, Гуанчжоу, 2019) стороны не выбрали применимое право и суд определил его на основе принципа тесной связи (ст. 41): поскольку предмет аренды находился в Китае, им было признано право КНР⁷.

7. Контракты

Коллизионные нормы в данной сфере содержатся в ст. 5 Закона об экономических контрактах 1985 г., ст. 145 ОПГП, ст. 269 Закона о торговом мореплавании 1992 г., ст. 188 Закона о гражданской авиации 1995 г., ст. 126 Закона о контрактах 1999 г., ст. 41–43 Закона о применении. Кроме того, в 1987 г. ВНС принял Ответы, касающиеся применения Закона об экономических контрактах, а в 2007 г. – Правила применения права при рассмотрении гражданских и торговых дел о договорных спорах с иностранным элементом⁸. Статья 41 Закона о применении гласит: «Стороны могут выбрать право,

¹ Коллизионные нормы, касающиеся морских и воздушных судов, содержатся в законах о торговом мореплавании и гражданской авиации. См.: Du Huanfang. The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection // Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe. P. 109–110.

² Chinese Private International Law. P. 92–93; Huo Zhengxin. The Statutory Reform of Chinese Private International Law in Property Rights: A Silent Revolution // Chinese Journal of Global Governance. 2015. Vol. 1. P. 174–191; Suk Kwang Hyun. Op. cit. P. 115.

³ В соответствии со ст. 116 ГК КНР виды и содержание прав собственности устанавливаются законом.

⁴ Китайские авторы в основном склоняются к первой позиции. См.: Huo Zhengxin. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 669; Idem. The Statutory Reform of Chinese Private International Law in Property Rights: A Silent Revolution; Chinese Private International Law. P. 95; Du Huanfang. The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection. P. 107.

⁵ Du Huanfang. The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection. P. 105; Huo Zhengxin. The Statutory Reform of Chinese Private International Law in Property Rights: A Silent Revolution. P. 179–180.

⁶ Du Huanfang. The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection. P. 112; Suk Kwang Hyun. Op. cit. P. 113.

⁷ Chinese Private International Law. P. 93–97.

⁸ URL: https://www.bjreview.com/document/txt/2008-06/11/content_126787.htm (дата обращения: 01.09.2025). ОПГП и Закон 1999 г. были отменены в связи с принятием ГК 2020 г.; Ответы 1987 г. – в 2000 г. в связи с принятием Закона 1999 г., а Правила 2007 г. – в 2012 г. в связи с принятием Закона о применении (некоторые суды, однако, руководствовались ими после их отмены).

применимое к их договору. Если они этого не сделали, применяется право страны обычного места жительства стороны, чье исполнение имеет решающее значение для содержания договора, или право, наиболее тесно связанное с договором». Статья 42 посвящена договорам с участием потребителя, а ст. 43 – трудовым договорам. По общему правилу действует более поздняя или специальная коллизионная норма, но в некоторых случаях приоритет не определен однозначно¹.

Принцип автономии воли в праве КНР имеет следующие особенности: 1) стороны могут выбрать *право* (а не право страны), т. е. подчинить свои отношения негосударственным регуляторам (например, конкретным конвенциям² или сборникам обычаев)³; 2) они могут выбрать право страны, не имеющей отношение к контракту⁴; 3) они могут выбрать право в любое время⁵; 4) вопрос о выборе права для отдельных частей контракта не решен однозначно (см. выше); 5) выбор права должен быть эксплицитным (ст. 3 Закона), суд не может вывести его из условий контракта, но может вывести из заявлений, сделанных в ходе процесса⁶; 6) выбор права ограничен публичным порядком, императивными нормами и запретом обхода закона; 7) выбор права не затрагивает вопросы, связанные с дееспособностью сторон и формой договора; 8) инвестиционные контракты, исполняемые на территории КНР, регулируются китайским правом (ст. 126 Закона 1999 г., ст. 8 Правил 2007 г., ст. 467 (2) ГК 2020 г.) и подчинены исключительной юрисдикции китайских судов.

Принцип характерного исполнения конкретизирует принцип тесной связи. Он был введен в китайское право еще в Ответах 1987 г. (ст. 2 (6), 13 типов контрактов); Правила 2007 г. конкретизировали его применительно к 17 типам (ст. 5). К договорам купли-продажи применяется право места жительства продавца на момент заключения контракта или право места жительства покупателя, если контракт был согласован и заключен в этом месте или прямо предусматривает, что товары должны быть переданы продавцом в этом месте; к договору поставки оборудования – право страны, где должно быть установлено оборудование; к договору аренды – право места житель-

¹ См. ст. 83 Закона о законодательстве 2000 г. О соотношении коллизионных норм в сфере договорных отношений см.: *He Qingsheng*. Recent Developments of New Chinese Private International Law with Regard to Contracts // *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe*. P. 162–163.

² Согласно ст. 7 Разъяснений I, если стороны ссылаются на договор, не вступивший в силу для КНР, суд может определить их права и обязанности в соответствии с этим договором при условии, что он не противоречит публичному порядку и императивным нормам. Также см. ст. 4 Разъяснений ВНС по некоторым вопросам, касающимся применения международных договоров и практик, 2023 г.

³ Некоторые авторы считают, что термин «право» следует отличать от термина «правила»; первый охватывает нормы, принятые суверенным государством, а второй – любые нормы, в том числе обычаи, которые могут определять права и обязанности сторон, но не получать одобрения со стороны государства. В связи с этим ст. 41 не допускает применения негосударственных норм. Чжэн Тан оспаривает эту точку зрения: 1) термин «право» может толковаться ограничительно и расширительно, при этом неясно, какое толкование предполагалось законодателем; 2) первый проект Закона предусматривал возможность выбора в качестве применимого права международных договоров (при этом в нем использовался термин «право»); 3) многие юристы используют термин «право» как охватывающий договоры и иные негосударственные нормы. См.: *Zheng (Sophia) Tang*. International Treaties in Chinese Private International Law // *Hong Kong Law Journal*. 2012. Vol. 42. P. 607–608.

⁴ В деле «*Far East (China) Flour Co Ltd v. Liberia Meizi Shipping Co*» (Морской суд, Гуанчжоу, 1990) в коносаменте была сделана ссылка на Закон США о морской перевозке. В ходе процесса стороны подтвердили этот выбор, и суд применил право США. Согласно ст. 5 Разъяснений I, если сторона утверждает, что выбор права недействителен, поскольку выбранное сторонами право не имеет фактической связи с отношением, суд не должен поддерживать это утверждение.

⁵ В деле «*Hong Kong Baiyue Financial Services Co v. Hong Kong Hungli Gourmet Co*» (Суд средней инстанции, Гуанчжоу, 1991) стороны выбрали право Гонконга, но в ходе процесса договорились о выборе права КНР, которое и было применено (*Qingjiang Kong, Hu Minfei*. Op. cit. P. 429). В деле «*Germany Victory Shipping Co v. Junye (Tianjin) Trading International Inc.*» (Морской суд, Бэйхай, 2001) в ходе слушаний стороны сослались на Закон о торговом мореплавании и ОПГП, и суд счел, что они таким образом выбрали право КНР (*Du Huanfang*. An Overview of Choice of Jurisdiction and Law of Foreign-related Cases in China // *Journal of Cambridge Studies*. 2009. Vol. 4. No. 4. P. 79).

⁶ Согласно ст. 6 Разъяснений I суд должен учесть соглашение сторон о выборе права, достигнутое до завершения слушаний в первой инстанции; если стороны ссылаются на право одной и той же страны и ни одна из них не возражает против его применения, суд может сделать вывод, что стороны осуществили выбор права. Хэ Циньшэн считает, что в таких случаях суд должен удостовериться, что стороны были намерены изменить изначальное соглашение; последующий выбор права также не должен затрагивать права третьих лиц (*He Qingsheng*. Op. cit. P. 166–167).

ства арендодателя; к договору займа – право места жительства кредитора и т. д. Если очевидно, что договор более связан с местом, отличным от указанного, применяется право соответствующей страны (речь, таким образом, идет об опровержимой презумпции). Закрепление данного перечня в Правилах 2007 г., а не в Законе о применении, можно рассматривать как недостаток.

Некоторые авторы отмечают некорректность формулировки второго предложения ст. 41, в котором закреплена *альтернатива* (а не *последовательность*)¹. По их мнению, это может стимулировать суды использовать принцип тесной связи вместо принципа характерного исполнения и таким образом выходить на применение *lex fori*, отталкиваясь от того, что спор рассматривается на территории Китая². Действительно, прямое применение принципа тесной связи логично только в тех ситуациях, когда характерное исполнение не может быть установлено (договор мены) или когда договор более тесно связан с правом другой стороны.

В деле «*Wuxi Humei Thermal Power Engineering Co Ltd v. DBS Bank Ltd*» (ВНС, 2017) сингапурский банк открыл аккредитив в пользу *Humei* (КНР). Последняя предоставила необходимые документы, но *DBS* не принял их, поскольку цена FOB в сертификате происхождения была такой же, как цена CIF в счете-фактуре (инвойсе). Стороны подчинили аккредитив UCP 600. Суд Цзянсу счел, что характерным исполнением является исполнение бенефициара (а не банка), и применил к вопросам, не урегулированным в UCP, право КНР. Этот вывод был подтвержден ВНС³.

Закон о применении не содержит коллизионной нормы, регулирующей форму контракта (данная норма присутствовала в проекте, но не была включена в окончательную редакцию). Некоторые авторы считают, что Китаю следует руководствоваться принципом *favour negotii*, т. е. подчинять вопрос о форме тому праву, которое признает ее действительной (*lex loci actus* или *lex causae*), тем более что право КНР не требует, чтобы договор заключался в письменной форме⁴.

8. Деликты

Коллизионные нормы, относящиеся к деликтам, содержатся в ст. 44 Закона о применении (общая норма), а также в законах о торговом мореплавании и гражданской авиации. Статья 44 гласит: «Деликтная ответственность регулируется правом места совершения деликта. Если стороны имеют общее обычное место жительства, применяется право этого места. Если после совершения деликта стороны соглашаются о выборе права, применяется выбранное ими право». В отличие от ст. 146 (2) ОПГП ст. 44 не содержит правила, согласно которому акт, совершенный за границей, не считается противоправным, если он не признается таковым по праву КНР.

Китайские авторы подвергают ст. 44 критике, основанной на ее сравнении с Регламентом Рим II: 1) ст. 44 не закрепляет принцип тесной связи в качестве субсидиарной привязки; 2) она не уточняет понятие «место совершения деликта» и не решает вопрос о выборе права в ситуации, когда место совершения акта и место наступления его последствий не совпадают (*Distanzdelikt*)⁵; 3) она не закрепляет принцип *favor laesi* (защиты слабой стороны); 4) она не проводит различия между регулированием поведения и распределением убытков, которые в Регламенте подчинены отдельным привязкам; 5) она не предусматривает, что выбор права, применимого к деликту, не должен наносить ущерба правам третьих лиц; 6) она не содержит отдельных привяз-

¹ Huo Zhengxin. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 674. Ма Синь. Указ. соч. С. 87.

² В деле «*Dafei Shipping Co Ltd v. Shangdong Orient International Trade Co*» (Суд высшей инстанции, Шаньдун) стороны не определили применимое право в коносаментах и не достигли соглашения об этом в ходе процесса. *Dafei* – французская компания, а *Oriental* – китайская; место выдачи коносамента – Китай; место отгрузки товара – Китай, а место доставки – РФ; дело относится к юрисдикции китайского суда. Суд счел, что Китай является страной, имеющей наиболее тесную связь с делом, и применил право КНР на основании ст. 145 (2) ОПГП (см.: *Du Huanfang*. An Overview of Choice of Jurisdiction and Law of Foreign-related Cases in China. P. 80).

³ См.: Chinese Private International Law. P. 77.

⁴ См.: Ibid. P. 77–78.

⁵ В соответствии со ст. 187 Положений 1988 г. право места деликта включает право места совершения деликта и право места, где имели место последствия деликта; если они не совпадают, суд может выбрать одно из них (например, руководствуясь принципом защиты слабой стороны).

зок для морских и авиационных деликтов, недобросовестной конкуренции и загрязнения окружающей среды¹.

В деле «*Anhui Foreign Economic Construction (Group) Co Ltd v. Inmobiliaria Palacio Oriental S. A. et al.*» (2017) *Anhui* и *Anhui Central America* (дочерняя компания) заключили договор подряда с *Oriental* (заказчик) для реализации проекта в Сан-Хосе (2010). Банк Коста-Рики гарантировал исполнение обязательств *Anhui*, а Аньхойский филиал *China Construction Bank* (CCB) предоставил ему встречную гарантию. В 2012 г. *Anhui* инициировала арбитраж в Коста-Рике в связи с невыполнением *Oriental* обязательств по оплате. После этого *Oriental* потребовала от Банка Коста-Рики выплаты по гарантии. *Anhui* подала иск в Китае, утверждая, что требование *Oriental* представляет собой мошенничество. ВНС счел, что местом причинения ущерба от мошенничества является место нахождения филиала CCB, и применил ст. 44 и право КНР. Согласно праву КНР нарушение основного договора бенефициаром гарантии не обязательно является мошенничеством в отношении гарантии, в связи с чем иск *Anhui* был отклонен².

Согласно ст. 45 ответственность за товар подчинена праву обычного места жительства потерпевшего; если потерпевший выбирает право основного места деятельности причинителя вреда или места причинения вреда либо если причинитель не осуществляет деятельность в обычном месте жительства потерпевшего, применяется право места деятельности причинителя или право места причинения вреда. В деле «*Wuhan Marine Machinery Plant Co Ltd v. YDM Shipping Co Ltd*» (2015) *YDM* (Сент-Винсент) заключила контракт на покупку судна с *Zhejiang Zhenghe Shipbuilding Co Ltd* (КНР) (2009). Судовые краны были изготовлены *Wuhan Marine* (КНР). В 2010 г. судно прошло на китайской верфи ремонт, связанный с неисправностью кранов, а через девять месяцев – еще один ремонт. В 2012 г. *YDM* предъявила к *Wuhan Marine* иск в Морском суде Уханя, потребовав возмещения потерь, вызванных дефектами кранов. Этот иск был удовлетворен, после чего *Wuhan Marine* подала апелляцию в Суд высшей инстанции провинции Хубэй. Последний счел, что дело касается ответственности за товар и применил ст. 45. Основным местом деятельности причинителя вреда был Ухань; во время процесса *YDM* выбрала право КНР. Применив последнее, Суд присудил компенсацию³.

Согласно ст. 46 к нарушениям личных прав в сети Интернет применяется право обычного места жительства потерпевшего (это связано со сложностями определения места совершения деликта и необходимостью защиты слабой стороны). К ответственности за нарушения в области интеллектуальной собственности применяется право места, где истребуется защита; после совершения нарушения стороны также могут договориться о выборе *lex fori* (ст. 50).

Согласно ст. 47 неосновательное обогащение и действие в чужом интересе без поручения подчинены праву, выбранному сторонами; если такой выбор не сделан, применяется право общего обычного места жительства; при отсутствии такового применяется право места, где произошло неосновательное обогащение или было совершено действие в чужом интересе. В деле «*Shanghai Hengyi Battery Co Ltd v. Sihui City Gaofeng Electronic Co Ltd & Luo Yanqing*» (Суд средней инстанции, Чжаоцин, 2019) компания *Gaofeng Electronic* (КНР), принадлежавшая Ло (Гонконг), получила 150 тыс. юаней от *Hengyi Battery* в результате ошибки, допущенной персоналом последней. *Hengyi Battery* потребовала возмещения, *Gaofeng Electronic* отклонила это требование. Суд счел, что речь идет о неосновательном обогащении и применил ст. 47. Оба ответчика отказались предстать перед судом, а *Hengyi Battery* выбрала в качестве применимого право КНР. Суд удовлетворил ее иск⁴.

9. Семейные и наследственные отношения

Коллизионные нормы в сфере семейных отношений содержатся в главе III Закона о применении. Условия вступления в брак⁵ определяются правом общего обычного

¹ Chinese Private International Law. P. 85–87; *Huo Zhengxin*. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 679–680.

² Chinese Private International Law. P. 85–86.

³ Ibid. P. 88.

⁴ Ibid. P. 89–90.

⁵ В КНР условиями заключения брака являются добровольность, достижение брачного возраста (для мужчины – 22 года, для женщины – 20 лет), личное присутствие в органах ЗАГСа, отсутствие прямых

места жительства сторон; при его отсутствии – правом страны общего гражданства; при его отсутствии – правом места заключения брака (если брак заключен в стране обычного места жительства или гражданства одной из сторон) (ст. 21)¹. Форма брака признается действительной, если она соответствует праву места заключения брака либо праву обычного места жительства или гражданства одной из сторон (ст. 22). Личные отношения супругов регулируются правом их общего обычного места жительства; при его отсутствии – правом общего гражданства (ст. 23). Для регулирования имущественных отношений супруги могут выбрать право обычного места жительства, гражданства или места нахождения основного имущества одной из сторон; при отсутствии выбора применяется право общего обычного места жительства; при его отсутствии – право общего гражданства (ст. 24)². Личные и имущественные отношения между родителями и детьми регулируются правом их общего обычного места жительства; при его отсутствии – правом обычного места жительства или гражданства одной из сторон, в зависимости от того, какое из них лучше защищает интересы слабой стороны (ст. 25). В отношении развода по согласию стороны могут выбрать право обычного места жительства или гражданства одной из них; если такой выбор не сделан, применяется право их общего обычного места жительства; при его отсутствии – право общего гражданства; при его отсутствии – право места нахождения компетентного органа (ст. 26). Развод по суду регулируется *lex fori* (ст. 27)³. Условия и форма усыновления регулируются правом обычного места жительства усыновителя и усыновляемого; последствия усыновления – правом обычного места жительства усыновителя на момент усыновления; прекращение отношений усыновления – правом обычного места жительства усыновителя на момент усыновления или *lex fori* (ст. 28)⁴. Цель кумулятивной привязки ст. 28 состоит в том, чтобы защитить интересы ребенка и одновременно обеспечить его адаптацию в новой стране. Алименты регулируются правом обычного места жительства, правом гражданства или правом места нахождения основного имущества стороны, в зависимости от того, какое из них лучше защищает бенефициара (ст. 29). Опекa регулируется правом обычного места жительства или правом гражданства стороны, в зависимости от того, какое из них лучше защищает опекаемого (ст. 30).

Таким образом, особенностями регулирования в этой сфере выступают привязка к праву места жительства и наличие сложных (альтернативных) привязок, призванных обеспечить защиту слабой стороны и действительность юридических фактов (прежде всего брака). В одном из дел Ху (Канада) и Юй (бабушка и дедушка Чжэна, проживавшего в Шанхае, родители которого умерли) просили отменить опеку, но в итоге договорились, что Юй будет временно выступать в качестве опекуна, а Ху будет иметь право навещать Чжэна раз в 2–3 недели; оба будут иметь право посещать школу Чжэна, чтобы узнать о ходе его обучения. Суд счел, что применение права КНР в большей степени соответствует интересам Чжэна (Суд района Миньхан, Шанхай, 2015)⁵.

кровных связей или связей по боковой линии в пределах трех поколений. Брак может быть признан недействительным, если он был заключен под угрозой принуждения, одна из сторон страдает серьезным заболеванием, о котором она не сообщила другой стороне до заключения брака; в таких случаях допускается возмещение убытков (см. ст. 1047–1054 ГК КНР).

¹ Хо Чжэнсинь отмечает, что возможна ситуация, когда у сторон нет общего места жительства или гражданства, а их брак заключен в стране, к которой они не имеют отношения: в этой ситуации единственным вариантом является применение принципа тесной связи (ст. 2 Закона), уточнение которого, однако, может оказаться проблематичным (*Huo Zhengxin. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. P. 664*).

² Как и в случае со ст. 21, при отсутствии привязок, перечисленных в ст. 23 и 24, выбор применимого права может оказаться проблемой.

³ В деле о разводе между Лянь (КНР) и Бэй (Австралия) (Суд уезда Тунлу, Чжэцзян, 2014) истец утверждал, что в результате разлада между сторонами ответчик вернулся в Австралию и семейная жизнь стала невозможной; обе стороны просили суд вынести решение о разводе. Суд применил право КНР, отметив, что критерием для принятия решения о разводе является отсутствие эмоциональной основы брака: поскольку стороны решили развестись, эмоциональная привязанность между ними исчезла и развод должен состояться. Суды КНР также часто учитывают длительное раздельное проживание супругов (*Chinese Private International Law. P. 127–128*).

⁴ В 2005 г. Китай присоединился к Конвенции о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления 1993 г.

⁵ *Chinese Private International Law. P. 131*.

Еще одной особенностью является возможность выбора права для некоторых категорий отношений. В деле о разводе между Да (США) и Чжэном (КНР) истец выбрал право страны гражданства ответчика (КНР), а ответчик в ходе процесса согласился с этим выбором; суд, соответственно, применил право КНР (Суд района Сячэн, Ханчжоу, провинция Чжэцзян, 2016)¹.

Китайские суды считают, что полигамные браки противоречат публичному порядку КНР и отказывают в признании вторых браков. Они также не признают однополых браков. Так, в 2016 г. Суд района Фужун (округ Чанша, провинция Хунань) отказал истцу, требовавшему признать однополый брак между Сунь Вэньлинем и Ху Вэньляном, подчеркнув, что принцип моногамии требует, чтобы супруги были мужчиной и женщиной. Некоторые китайские авторы выступают за возможность признания однополых браков, заключенных иностранцами, которые становятся все более частым явлением. В 2014 г. британский консул в Шанхае Б. Дэвидсон женился на своем китайском бойфренде; брак был заключен в резиденции британского посла; в этом особом случае однополый брак был признан².

Наследование по закону регулируется правом обычного места жительства наследодателя, но наследование недвижимого имущества – правом места его нахождения (ст. 31). Завещание признается, если его форма соответствует праву обычного места жительства или праву гражданства наследодателя на момент составления завещания или на момент смерти либо праву места составления завещания (ст. 32). Действие завещания регулируется правом обычного места жительства или правом гражданства наследодателя на момент составления завещания или на момент смерти (ст. 33). Управление наследством регулируется правом места нахождения имущества (ст. 34). Судьба выморочного имущества определяется правом места нахождения имущества на момент смерти наследодателя (ст. 35).

В деле о наследстве Канснова (Суд средней инстанции, Харбин, 1986) наследодатель, гражданин СССР, оставил движимое имущество в Китае. Суд установил, что наследодатель имел обычное место жительства в Китае, и применил право КНР.

Заключение

Китайская наука МЧП является довольно молодой и в основном ориентируется на западные тренды, к числу которых относятся дифференциация, материализация и диспозитивность регулирования (в этом ее отличие от китайской науки международного публичного права). Многие китайские специалисты учились или преподавали в европейских университетах; в их работах, переведенных на английский язык, практически отсутствует идеологический элемент и часто содержится критика позиций законодателя. Почти все они имеют юридическую практику и в академических исследованиях фокусируются на судебном правоприменении (а не на высокой теории).

Закон о применении права символизирует новый этап в развитии МЧП КНР: закрепленная в нем система коллизионных норм достаточно дифференцирована и включает альтернативные привязки, призванные обеспечить гибкое и учитывающее интересы слабой стороны регулирование. Закон, однако, имеет несколько недостатков: он не конкретизирует принципы тесной связи и характерного исполнения, не определяет критерии применения альтернативных норм и содержит несколько привязок, требующих уточнения. В результате он не обеспечивает предсказуемого регулирования и может провоцировать китайские суды на применение отечественного права. Данные недостатки были частично преодолены благодаря интерпретационной деятельности ВНС.

Список литературы

Ма Синь. Подлежащее применению право к трансграничным договорам в Китае: теория и практика // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 83–88.

Chen Weizuo. The Necessity of Codification of China's Private International Law and Arguments for a Statute on the Application of Laws as the Legislative Model (2009). URL: <https://www.tsinghuachinalawreview.law.tsinghua.edu.cn> (дата обращения: 01.09.2025).

¹ Chinese Private International Law. P. 129.

² Ibid. P. 125–126.

Chinese Private International Law / ed. by Xiaohong Liu, Zhengyi Zhang. Oxford: Hart Publishing, 2021. 308 p.

Du Huanfang. An Overview of Choice of Jurisdiction and Law of Foreign-related Cases in China // *Journal of Cambridge Studies*. 2009. Vol. 4. No. 4. P. 72–81.

Du Huanfang. The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection // *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe* / ed. by J. Basedow, K. B. Pißler. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 101–117.

Du Tao, Yang Zhenni. Promulgation of the Interpretation of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Application of International Treaties and International Practices in the Trial of Foreign-related Civil and Commercial Cases (February 6, 2024). URL: <https://conflictoflaws.net/2024/promulgation-of-the-interpretation-of-the-supreme-peoples-court-on-several-issues-concerning-the-application-of-international-treaties-and-international-practices-in-the-trial-of-foreign-rela> (дата обращения: 01.09.2025).

Du Tao. The New Chinese Conflict-of-Law Rules for Legal Persons: Is the Middle Way Feasible? // *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe* / ed. by J. Basedow, K. B. Pißler. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 331–348.

Guangjian Tu. *Private International Law in China*. N. Y.: Springer, 2016. 192 p.

Guo Yujun. Personal Status in Chinese Private International Law Reform // *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe* / ed. by J. Basedow, K. B. Pißler. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 265–280.

He Qinsheng. Recent Developments of New Chinese Private International Law with Regard to Contracts // *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe* / ed. by J. Basedow, K. B. Pißler. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014. P. 157–179.

Huo Zhengxin. Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law // *Revue juridique Thémis*. 2011. Vol. 45. P. 637–684.

Huo Zhengxin. The Statutory Reform of Chinese Private International Law in Property Rights: A Silent Revolution // *Chinese Journal of Global Governance*. 2015. Vol. 1. P. 174–191.

Jin Huang. On the Process of China's Private International Law in the Past Decade // *Private International Law in East Asia from Imitation to Innovation and Exportation* / ed. by O. Gaillard, K. Nadakavukaren Schefer. Oxford: Hart Publishing, 2024. P. 63–78.

Nancy Hou. The Preservation System of Public Order in International Private Law // *SHS Web of Conferences*. 2024. 183. 02013. P. 1–4.

Qingjiang Kong, Hu Minfei. The Chinese Practice of Private International Law // *Melbourne Journal of International Law*. 2002. Vol. 3. No. 2. P. 414–435.

Suk Kwang Hyun. Some Observations on the Chinese Private International Law Act // *Zeitschrift für Chinesisches Recht*. 2011. P. 105–115.

Yuko Nishitani. Party Autonomy in Contemporary Private International Law. The Hague Principles on Choice of Law and East Asia // *Japanese Yearbook of International Law*. 2016. Vol. 59. P. 300–344.

Zheng (Sophia) Tang. International Treaties in Chinese Private International Law // *Hong Kong Law Journal*. 2012. Vol. 42. P. 597–632.

References

Chen Weizuo (2009) *The Necessity of Codification of China's Private International Law and Arguments for a Statute on the Application of Laws as the Legislative Model*, available at: <https://www.tsinghuachinalawreview.law.tsinghua.edu.cn> (accessed: 01.06.2025).

Du Huanfang (2009) An Overview of Choice of Jurisdiction and Law of Foreign-related Cases in China. In *Journal of Cambridge Studies*, vol. 4, no. 4, pp. 72–81.

Du Huanfang (2014) The Choice of Law for Property Rights in Mainland China: Progress and Imperfection. In Basedow J., Pißler K. B. (Eds.) *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe*. Tübingen, Mohr Siebeck, pp. 101–117.

Du Tao (2014) The New Chinese Conflict-of-Law Rules for Legal Persons: Is the Middle Way Feasible? In Basedow J., Pißler K. B. (Eds.) *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe*. Tübingen, Mohr Siebeck, pp. 331–348.

Du Tao, Yang Zhenni (2024) *Promulgation of the Interpretation of the Supreme People's Court on Several Issues Concerning the Application of International Treaties and International Practices in the Trial of Foreign-related Civil and Commercial Cases* (February 6), available at: <https://conflictoflaws.net/2024/promulgation-of-the-interpretation-of-the-supreme-peoples-court-on-several-issues-concerning-the-application-of-international-treaties-and-international-practices-in-the-trial-of-foreign-rela> (accessed: 01.06.2025).

Guangjian Tu (2016) *Private International Law in China*. New York, Springer, 192 p.

Guo Yujun (2014) Personal Status in Chinese Private International Law Reform. In Basedow J., Pißler K. B. (Eds.) *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe*. Tübingen, Mohr Siebeck, pp. 265–280.

He Qinsheng (2014) Recent Developments of New Chinese Private International Law with Regard to Contracts. In Basedow J., Pißler K. B. (Eds.) *Private International Law in Mainland China, Taiwan and Europe*. Tübingen, Mohr Siebeck, pp. 157–179.

Huo Zhengxin (2011) Highlights of China's New Private International Law Act: From the Perspective of Comparative Law. In *Revue juridique Thémis*, vol. 45, pp. 637–684.

Huo Zhengxin (2015) The Statutory Reform of Chinese Private International Law in Property Rights: A Silent Revolution. In *Chinese Journal of Global Governance*, vol. 1, pp. 174–191.

Jin Huang (2024) On the Process of China's Private International Law in the Past Decade. In Gaillard O., Nadakavukaren Schefer K. (Eds) *Private International Law in East Asia from Imitation to Innovation and Exportation*. Oxford, Hart Publishing, pp. 63–78.

Ma Sin' (2018) Podlezhashchee primeneniye pravo k transgranichnym dogovoram v Kitae: teoriya i praktika [Applicable Law to Cross-Border Contracts in China: Theory and Practice]. In *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, no. 1, pp. 83–88.

Nancy Hou (2024) The Preservation System of Public Order in International Private Law. In *SHS Web of Conferences*, 183, 02013, pp. 1–4.

Qingjiang Kong, Hu Minfei (2002) The Chinese Practice of Private International Law. In *Melbourne Journal of International Law*, vol. 3, no. 2, pp. 414–435.

Suk Kwang Hyun (2011) Some Observations on the Chinese Private International Law Act. In *Zeitschrift für Chinesisches Recht*, pp. 105–115.

Xiaohong Liu, Zhengyi Zhang (Eds.) (2021) *Chinese Private International Law*. Oxford, Hart Publishing, 308 p.

Yuko Nishitani (2016) Party Autonomy in Contemporary Private International Law. The Hague Principles on Choice of Law and East Asia. In *Japanese Yearbook of International Law*, vol. 59, pp. 300–344.

Zheng (Sophia) Tang (2012) International Treaties in Chinese Private International Law. In *Hong Kong Law Journal*, vol. 42, pp. 597–632.

Дата поступления рукописи в редакцию: 09.06.2025

Дата принятия рукописи в печать: 15.09.2025